

1

"Покуда у тебя есть мать, в душе твоей
Не гаснет свет".
Теперь я понял мудрость эту.
Мой черный день - и тот всегда тянулся к свету:

Обрел я в матери исток и крепость дней.
Без матери теперь остался я.
С восходом свет, что во мне горел, во мне сиял, погас.
Я ждал, но не пришел рассвет в урочный час:
Скончалась мать моя перед его приходом.

2

О, мама, сколько раз я плакал в детском сне:
Мне снилось, будто ты скончалась спозаранку.
Такой же сон меня измучил на войне,
И просыпался я и озираю землянку.

Напуганный тем сном, я письма слал домой
Короткие, а то - длиннее, как случилось...
Сегодня ствол сгорел многоветвистый мой,
Сегодня наяву скончалась мать, скончалась!

3

Когда в бою была смертельная беда,
Я верил, что меня оплачет мать родная,
Что сына позабыть не сможет никогда,
И шел я в бой смелей, свою опору зная.

Казалось каждому: покуда мать жива,
Она оплачет нас в смятенье и печали.
Не только матерей далекие слова -
И слезы, слезы их нам силу придавали!

4

Наверно, как и я, другие сыновья
Любили матерей своих, умерших ране,
Давно их головы осыпал снег страданий, -
Теперь в таком снегу и голова моя.

О вы, без матерей оставшиеся!
Стану Вам братом я теперь. Я знаю: только раз,
Раз в жизни матери, прощаясь, ранят нас, -
Я тоже чувствую теперь такую рану.

5

Не раз одолевал я трудный перевал,
Знавал и снегопад, и гул зимы студеной.
Но приходил к тебе в мороз - и согревал
Меня родной огонь, тобою разведенный.

Меж нами страшная теперь легла гряда.
Не одолеть мне ту преграду ледяную!
О мама! Не дойду к тебе сквозь тьму ночную,
Мы не увидимся с тобою никогда!

6

Ты от меня ушла - и нет конца разлуке.
Твой голос я теперь услышу лишь во сне.
Увижу лишь во сне твои глаза и руки.
Я буду звать тебя - ты не придешь ко мне.

К рукам, что никому не причиняли боли,
Теперь я не прижмусь и в ласковых глазах
Не отражусь. Мостов меж нами нету боле:
Бушующий поток унес мосты в горах!

7

Скончался мой отец, когда ты молодой
Была. И нас, детей, растила ты одна.
Но даже в черный день сияла чистотою
Твоя душа, а жизнь была бедна, трудна.

Вдали от родины страдала ты со всеми,
Но ты не за себя болела и тогда, А за меня.
"Пройдет, - надеялась, - беда", -
И в дальнем далеко трудилась, как в Чегеме.

8

Когда я приходил к тебе, когда щекой
Я к сердцу твоему, усталый, прикасался,
Все беды забывал и обретал покой
И снова мальчиком тогда себе казался.

Как будто мы опять в Чегеме, и опять
Мы слышим шум родной реки за отчим домом,
Кёк-таша ветерок сейчас начнет трепать
Мне волосы, шутя со мной, как со знакомым.

9

Как я любил, хотя я начинал сесть,

В твои колени, мать, уткнуться головою
И зимним вечерком с тобою посидеть,
Как в детские года с их радостью живою,

И около тебя, как в детские года,
Казалось: птицу я ловлю - мечту, отраду!..
Теперь я мальчиком не буду никогда,
Теперь у ног твоих я никогда не сяду.

10

Под солнцем сентября мы хоронили мать.
Был ясный, теплый день. И горы в эту пору
Должны были белеть, должны были сверкать,
Но черными они в тот день явились взору.

А день дарил тепло, спокойствием дыша,
И так же был он чист, светлея у порога,
Как матери моей надежда и дорога,
Как матери моей молитва и душа.

11

Ночь без тебя ко мне теперь пришла впервые,
А ты ушла: за ту переступила грань,
Где ночь отсутствует, где неизвестна рань,
Где не шумят дожди и ветры снеговые.

Листва, как при тебе, одета в желтый цвет.
Слова, как при тебе, чинары затаили.
Луна, что твоему лицу дарила свет,
Свое сиянье шлет теперь твоей могиле...

12

За утешением, когда мне тяжело,
Забыв, что нет тебя, к тебе иду и ныне.

"Напрасно ищешь мать: ушло ее тепло", -
Деревья шепчут мне внизу и на вершине.

А я тебя ищу и не могу найти.
Без помощи твоей мне трудно жить на свете.
Кричу, но до тебя не в силах крик дойти.
О плачьте, матерей утратившие дети!

13

"Мужчиной будь. Не плачь", - в дни горя и забот
Меня учила мать. Но твердости и силы,
О мама, видно мне сейчас недостает,
И вот стою в слезах я у твоей могилы.

Прости меня! Прости за то, что в первый раз
Ослушался тебя и как ребенок плачу.
В сентябрьский черный день, нарушив твой наказ,
Я плачу, как дитя, и горьких слез не прячу.

14

"Не плачь. Иль я тебя, сынок, пережила?
Иль в дни твоей беды взяла меня могила?
Смерть раньше, чем к тебе, ко мне, сынок, пришла, -
Она права: ее об этом я просила.

Просила при луне и звездах, и в мольбе,
И в помыслах своих. Ты был всегда послушен, -
Сынок, так просит мать. Не будь же малодушен:
Свет жизни не погас, он будет жить в тебе.

15

Я никогда тебе не причиняла боли,
Но боль в тебя вошла, как только я ушла.
И словом я тебя не ранила дотолё,-
Уйдя, тебе, сынок, я рану нанесла.

Положенное мне я прожила. Мне надо
Лишь одного: чтоб ты не ведал в жизни бед.
Я видела твой рост, ему была я рада, -
Честь береги свою, свой незакатный свет.

16

Кто голову твою погладит так, как мама?
Ты думаешь - легко мне сына покидать?
По правде ты живи. Оступишься, - от срама
Во тьме сырой земли твоя заплачет мать.

Уходят мертвые, но зло живущих ранит.
Будь мудрым, сын: еще на свете много зла.
Твоей охраною моя душа была.
Твоей охраной пусть моя могила станет".

17

Так перед смертью, мать, ты говорила мне.
Ты дел моих и слов была судьей верховным.
В те дни, когда мой путь склонялся к кривизне,
Ты делала его опять прямым и ровным.

У мудрости твоей, у скромной доброты
И чистоты - и впредь я буду брать уроки.
Бесценные дары оставила мне ты,
Твой образ для меня всегда - пример высокий.

18

"Не плачь, сынок, с тобой мы встретимся, поверь", -
Так говорила мать, не сомневаясь в этом.
И тихие слова я слышу и теперь,
Деля свою печаль с закатом и рассветом.

Ее слова со мной остались навсегда,
И вновь с надеждою к горам я поднял взоры.
"Вы не увидите, - ответили мне горы. -
Не жди, - сказали мне, - что мать придет сюда".

19

Гарсиа Лорка, мой поэт! О, как мне горько,
Что мать моя была неграмотна! Она,
Прочтя твой стих, тебя оплакала бы, Лорка,
Поняв, что ты мой брат, что боль у нас одна.

На горные хребты смотрела бы в кручине,
И слышалось бы ей: рыдают высь и прах.
Нет, не оплачет нас двоих она отныне, -
Я - бедную мою - оплакал сам в горах!

20

О люди добрые! Я испытал то горе,
Что испытаете и вы когда-нибудь.
"Ты ль первый - сирота на всем земном просторе?
Так много матерей ушло в последний путь!" -

Ответите вы мне. Но этот спор впустую:
Приходит к нам зима, когда уходит мать,
И кажется: с тех пор, как стал огонь пылать,
Лишь ты один узнал печаль и боль такую.

21

"Мой сын, люби людей, будь добрым и прямым,
И если упадет в дороге твой товарищ, -
Пугаясь трудности, его ты не оставишь:
Вот жизни высший смысл, что в сердце мы храним".

Так говорила мать и повторила снова,
Когда пришла к ней смерть и не взошел рассвет,
И пред могилою, рыдая, дал я слово,
Что буду помнить я всегда ее завет.

22

В моих стихах - твой ум, твое добросердечье,
И первое тепло грудного молока,
И красота твоя, и мысль, и человечье
Достоинство твое, чья сила велика.

И я умру, как ты. Но свет добра и чести
Останется, чтоб жизнь была вольна, чиста.
Пускай мои стихи уйдут со мною вместе,
Но материнская пребудет доброта!

23

О люди! Если я словами иль делами
Немного радости принес, вам на земле,
Такой, что капельки не больше на стекле,-
Спасибо от души моей скажите маме.

И если никого не унижал мой взгляд,

Спасибо от души моей скажите маме,
И если другу - друг, а брату был я брат, -
Спасибо от души моей скажите маме.

И если вам помог мой стих когда-нибудь, -
Спасибо от души моей скажите маме,
И если я сумел к вам в душу заглянуть, -
Спасибо от души моей скажите маме.

1963

Перевод С.Липкина